Пословицы, поговорки, крылатые выражения, анекдоты, частушки. (Der Appetit kommt beim Essen, Durch Fehler wird man klug, Ende gut, alles gut).	От 30 до 70 лет	Расширение словарного запаса. Расширение кругозора. Правильное произношение.	Пословицы и поговорки помогают обогатить речь, сделать ее более красочной и эмоциональной – 49% ответов, блеснуть эрудицией в разговоре – 30% ответов, помогают улучшить произношение – 21% ответов.
---	-----------------	--	---

В результате исследования мы выяснили, что внедрение фольклора при изучении немецкого важно для освоения грамматической и лексической, а также культурологической стороны речи. Разные виды немецкого народного творчества используются разными возрастными группами для лучшего понимания немецкого языка, а также культуры немецкого народа. Безусловно, то же самое можно сказать и про другие языки, в изучении которых фольклор также играет значимую роль.

Перспективой этого исследования является более детальное рассмотрение немецкого фольклора, его видов и направлений, а также влияние немецкого фольклора на мировую культуру.

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М: Азбуковник, 1997. – С. 3-5. – 345 с.
2. Кудряшова Д.Б., Морозов Д.Л. Роль народной сказки в обучении учащихся начальной школы немецкому языку // Молодой ученый. – 2015. - №22.1. – С. 63-66.
3. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур : Монография [Текст] / П. В. Сысоев. // М-во образования Рос. Федерации. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – С.12-18.
4. Тимофеева А.А. Содержание и организация работы над фольклорными материалами при обучении немецкому языку / Методическая разработка. – Санкт – Петербург. – 2013.

Мушегян С.В., Семенова С.Н.

Анализ концепта «Свет»: лингво-историко-правовая оценка

*ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-181

idsp: ljjournal-08-2020-181

Аннотация

Данная статья посвящена анализу концепта «Свет» с лингвистической, исторической и юридической точек зрения. В работе авторами описываются и анализируются исторические факты и предпосылки создания произведения «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкиным. Результаты исследования могут быть полезны не только в филологической, но также в исторической и в юридической сферах научной деятельности.

Ключевые слова: имплицитность, история, оценка, анализ, информация, А.С. Пушкин, «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Abstract

The given article is devoted to the analysis of the concept “Light” from linguistic, historical and legal points of view. In the work the authors describe and analyze historical facts and prerequisites for the creation of A.S. Pushkin’s work “The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights”. The received data can be used not only in philological, but also in historical and legal fields of scientific activity.

Keywords: implicitness, history, evaluation, analysis, information, A.S. Pushkin, “The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights”.

Всем известны незабвенные строки из сказки любимого и почитаемого поэта А.С. Пушкина «Мертвая царевна и семь богатырей» начинающиеся: «Свет мой зеркальце скажи...». Привлекает эта часть сказки внимание для исследования в силу многих факторов. Во-первых, условно можно определить зеркальце как прообраз современного гаджета с функцией голосового поиска по миру информации. По сути, поэт почти двести лет назад «предсказал» появление устройства для ускоренного поиска информации, имеющего единичное существование у царицы, исходя из содержания сказки, олицетворяющей всеобщее зло. Во-вторых, вызывает интерес исследователей сама форма обращения о поиске информации. И наконец, в-третьих, само информационное пространство сказки.

Объектом исследования настоящей работы являются: 1) сказка А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» [4] и 2) очерки В.В. Кунина «Друзья Пушкина. Переписка; Воспоминая; Дневники» [1].

Актуальность работы в том, что постоянное развитие лингвистической, исторической и юридической наук предполагает появление совершенно новых и интересных содержаний и смыслов, при которых их необходимо исследовать с различных сторон.

Новизна работы – изучение произведения А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» в лингво-историко-правовом русле, для установления и интерпретирования имплицитного смысла, заложенного А.С. Пушкиным для читателей.

Цель заключается в лингво-историко-правовой оценке содержания исследуемой нами сказки А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Методологическим «фундаментом» нашего исследования являются работы по лингвистике [5, с. 140-143; 6, с. 295-299], по истории [3, с. 146-148] и по юриспруденции [2, с. 31-37]. Работа была проведена с помощью компонентного анализа, при котором рассматривался и обобщался теоретический материал.

Полученные результаты могут быть интересны и полезны в лингвистической, исторической и юридической областях знания.

Итак, исследование построено на обобщении изложения сказки. Сказка начинается с того, что царь попрощался с царицей с добрыми пожеланиями и уехал. Далее описываются поэтом глубокие душевные переживания царицы от разлуки с царем. Не пережив разлуки, царевна умерла, родив дочь. Царь, безутешный в своей горе, женился через год. При всей внешней привлекательности новой царевны и, с очевидностью, царственного происхождения, она была зла, горделива. В порыве, раздираемая злобой, сомнениями, ревностью и собственной неуверенностью, она обращается к зеркалу. Природа происхождения зеркала в сказке не отражена, но в момент обращения к зеркалу, в сказке присутствует изложение о том, что зеркальце являлось приданым царицы. Далее можно только строить предположения, откуда именно была царица.

Но все же, обращение к зеркальцу о том: *«кто на свете всех прекрасней и милей»* образует пространство утверждения собственного превосходства. Очевидно, что ранее зеркальце только хвалило ее обладательницу. В сказке очень красочно описывается ответ зеркальца о неповторимости царицы и поведенческий ответ на удовлетворяющее царицу утверждение ее превосходства:

«И царица хохотать, И плечами пожимать, И подмигивать глазами, И прищелкивать перстами, И вертеться подбочась, Гордо в зеркальце глядясь».

Мы полагаем, что поэтом еще тогда, дано пророческое описание бесчисленного множества «селфи» настоящего.

Одновременно с этим остается вопрос, откуда убежденность царственной особы о собственном превосходстве и неповторимости и праве на жизнь и здоровье своей падчерицы.

Это предположение о средневековом периоде происхождения сказки основывается на употребленном концепте «Свет». Уже в средневековом миропонимании происходило деление на части «Света». По крайней мере, на Европу, Азию и Африку, а в конце XV века, с открытием Колумбом «Нового Света» и последующей Америки. В этот период существовало и понимание «Семи чудес света».

Возможно, имелось в виду «Свет» в значении социальной группы в понятиях «свет общества» или «высший свет». На этих понятиях остановимся подробнее.

Свет общества или высший свет являются элементами устойчивой государственности, в частности, свойственной английской государственности, образовавшей Британскую, в системе устойчивой государственности. Российская государственность со сложившейся социальной структурой и «Светом» общества была сметена в 1917 году. В последующем строилось социалистическое общество с образованием «Света» из трудящихся с быстрыми социальными лифтами, действовавшими в пределах одного поколения и ориентированием на исключение кастовости и карьеризма. Смещение ориентиров привело к слому и этой системы государственности. В современный период в России есть множество мнений о формировании «Света» общества, но, как правило, на основе финансовых достижений.

Английским традициям высшего «Света» свойственны оценки достижений членов этого общества на благо государства, или как принято указывать – «короны». Устойчивое государство позволяет поколениям осуществлять начатые дела несколько сотен лет назад на основе преемственности и ответственности. Причем, гуманитарные вопросы не являются сдерживающими для службы интересам «короны».

Мы считаем, что в период создания рассматриваемой сказки существовала строгая социальная структура общества по соответствиям государственной, военной, придворной службы, утвержденная указом Петра I от 24 января 1722 года «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...» [7]. Таким образом, этот документ определял и форму обращения к лицам. Например, из этого следует, что обращение к младшим детям правнуков императора и их мужским потомкам, а также к светлейшим князьям по пожалованию было *«Ваша Светлость»*. Необходимо отметить, что большая часть Светлейших князей по пожалованию уже были известны А.С. Пушкину, к которым относятся: А. Меншиков, А. Безбородко, А. Горчаков, А. Чернышев, А. Разумовский, Г. Орлов, Г. Потемкин, Д. Голицын, М. Кутузов. Но надо учитывать, что титулом Светлейших также были удостоены и многие женщины: Е. Нарышкина, Е. Долгорукова, И. Паскевич и т.д. Возможно, поэт имел ввиду и этот «Свет».

К теме присутствия сведений о Кубани в сказке указывает то обстоятельство, что богатыри стреляли *«серых уток»* – имеющих наиболее распространенный ареал обитания в Предкавказье. Кроме того, в сказке имеются строки о том, что *«Братья дружною толпою»*, *«У татарина отсечь»* и *«Пятигорского черкеса»*. Одновременное совпадение всех этих фактов указывают на непосредственное место события: Кубань. Братья *«дружною толпою»* могли служить только в казачьих подразделениях, позволяющих совместную службу близких родственников, так как формирование войска происходило по признаку территориальности – населенный пункт (станция) – боевое подразделение (сотня). Сотни формировали бригады, а бригады – полки. Кубанский полк Кавказского линейного войска по территориальности соответствует описанию поэта. Очевидно, что поэт был знаком с множеством казаков этого полка, так как путешествия по Кавказу происходили с обязательной остановкой в местах дислокации полка. Какие братья были прообразами богатырей, к сожалению, неизвестно в связи с событиями гражданской войны, явившейся наиболее драматичной и братоубийственной в среде казачества и прервавшей естественной ход событий, в том числе и исторической памяти.

Таким образом, столь красочно описанное поэтом единство братьев-богатырей, заставляет обратить внимание на поэта, как на брата. Следует отметить, что сказка была написана поэтом дома в «Болдинскую осень» 1830 года. В первоисточниках, письмах поэта, можно сформировать картину взаимоотношений поэта-брата. Подборка подобных писем имеется в двухтомнике «Друзья Пушкина. Переписка; Воспоминания; Дневники», составленном В.В. Куниным [1]. В первом томе имеется раздел «Лев Сергеевич Пушкин» – младший брат поэта с разницей в шесть лет. Краткий биографический очерк светской жизни младшего брата поэта хотелось бы ограничить описанием того, что прообразом Евгения Онегина явился именно он.

Ограничивая рамки исследования периодом жизни поэта, необходимо учитывать, что на момент смерти поэта, его брат Лев, будучи капитаном Гребенского казачьего полка, с 20 января по 21 февраля 1837 года участвовал в боевой экспедиции от крепости «Грозный». Там же, брат поэта, узнавший о гибели брата только 15 марта, в отчаянии написал: «Сам я получил контузию, будучи вечно под пулями; бедный же брат мой погиб в это время от одной, ему обреченной. Несправедлива тут судьба, его жизнь необходима была семейству, полезна отечеству, а моя – лишняя, одинокая и о которой, кроме тебя и бедного отца моего, никто бы и не вздохнул» [1, с. 78]. Военская доблесть брата поэта была признана. Он был награжден орденами Святых Владимира, Анны и Станислава.

А.С. Пушкин в письме от сентября 1822 года брату предлагает следовать правилам, которые им были получены «ценой горького опыта» [1, с. 87-89]. Это письмо было передано сыновьям поэта как завещание. В письме указывается поэтом на предпочтение военной службы. Александр Сергеевич предупреждает брата от фамильярности, в особенности с «начальниками», даже с самыми любезными, которые рады унижить в неожиданный момент.

Поэт просит брата не быть «услужливым» и сдержанным в «сердечном расположении», так как люди подобное поведение принимают за «угодливость». Так же А.С. Пушкин остерегает брата от приема одолжений, которое характеризует как «предательство». Одновременно он характеризует и «покровительство», которое, по его мнению «порабощает и унижает».

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что интересно мнение поэта о дружбе, от «обольщения» которой предостерегает брата, но без подробностей, не желая «ожесточить душу» брата. Поэт указывает на бесполезность своего мнения о женщинах для брата. Повторяет свою формулу: «чем меньше любим» и сам же ее опровергает. Желает брату «обладать» женщиной, которую полюбит. Призывает брата никогда не забывать «умышленной» обиды, но быть «немногословным».

Относительно финансовых средств, при невозможности «блистать», предупреждает брата от скрытия «лишений». Тем более, от «мелочных» хитростей ложного благополучия – «тщеславия» это делает человека «смешным» и «достойным презрения». Цинизм в отношении к своему положению приемлем мнению «Света». Последнее правило А.С. Пушкина для брата – никогда не делать долгов. Поэт советует брату «усвоить» не «будучи к тому вынужден» правила. Сам же эти правила называет «исповедью».

По сути, в рассматриваемой сказке, поэтом были созданы образы характеризующиеся реализацией своих прав и обязанностей, либо как исключительно положительный, либо исключительно отрицательный. В своих же письмах брату, поэт демонстрирует подобную картину в существующем «Свете». Но даже при таких обстоятельствах, А.С. Пушкин призывает младшего брата следовать исключительно военной службе, осознавая смертельную опасность, подстерегающую единственного брата. Поэт в этой связи предстает в роли гражданина, осознающего исключительную важность укрепления Российской государственности. Им даны четкие поведенческие

принципы, которые с учетом исторических изменений олицетворяют понимание должного поведения, направленного на укрепление и развитие государства.

В заключение отметим, что подобные исследования актуальны, интересны, важны и перспективны с точки зрения теории языка, истории и правоведения.

1. Друзья Пушкина. Переписка; Воспоминания; Дневники. В 2-х т. Т. I / Сост., биографические очерки и прим. В.В. Кунина. М.: Правда, 1986. 640 с.
2. Мушегян С.В., Семенова С.Н. Когнитивно-лингвистический подход к изучению юридических терминов банкротства (на материале нормативно-правовых актов) // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (31 октября 2019 года) / Мин-во культуры Рос. Федерации; Краснодар. гос. ин-т культуры; [сост. В.Ю. Новикова]. Краснодар: 2019. С. 31–37.
3. Мушегян С.В., Семенова С.Н. Правовое регулирование земельных отношений казачества, горского населения, иногородних крестьян на Кубани во второй половине XIX века. // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: сборник материалов V Международной науч.-практич. конф. «Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития» (5 декабря 2014г.); Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. Краснодар: ИЭиУ МиСС, 2015. С. 146–149.
4. Пушкин А.С. Избранные произведения. В 2-х т. Т. I. М.: Художественная литература, 1968. 470 с.
5. Семенова С.Н. Имплицитность косвенных высказываний (на материале художественных текстов американских и английских авторов) // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки. Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. №4. С.140–144. doi: 10.18522/1995-0640-2015-140-144.
6. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №2. С. 293–300. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
7. Табель о рангах всех чинов... // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М., 1986. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/tabel.htm> (дата обращения 11.05.2020).

Очир-Горяева А.Е., Боваева Г.М.

Фразеологические единицы в рекламных текстах

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-182

idsp: ljjournal-08-2020-182

Аннотация

В статье рассматриваются нетрансформированные и трансформированные фразеологические единицы в англо- и русскоязычных рекламных текстах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, реклама, рекламный текст, дискурс, трансформация

Abstract

The article deals with non-transformed and transformed phraseological units in English and Russian advertising texts.

Keywords: phraseological unit, advertisement, advertising text, discourse, transformation

Ш. Балли – швейцарский лингвист, который первым ввел термин «фразеология». Фразеология, как самостоятельная наука, сформировалась не так давно. Вопросом формирования данной науки как отдельной занимались разные лингвисты, такие как Е.Д. Поливанов, Б. А. Ларин, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, А. А. Потебня, А. А. Шахматов и И. А. Бодуэн де Куртенэ.